

18+

Тьма внутри тебя

Lover of good stories

Lover of good stories

Тьма внутри тебя

«Издательские решения»

Lover of good stories

Тьма внутри тебя / Lover of good stories — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597956-8

Поймать серийного убийцу дело не из простых, а удержать его в тюрьме? Агент ФБР Роберт Хилл расследует убийства, совершенные подражателем самого известного в городе маньяка, но для этого ему необходимо уговорить сотрудничать дочь убийцы и уберечь единственную выжившую девушку, на которую уже открыта охота. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-597956-8

© Lover of good stories
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тьма внутри тебя

Lover of good stories

Корректор MaskyLoy

Дизайнер обложки Elfiexnina

Редактор MaMaCuTa

© Lover of good stories, 2023

© Elfiexnina, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-7956-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ты ведь сейчас надо мной издеваешься, да?! – Тесс повернулась в сторону сидящего за рулем мужчины, изогнув брови.

– Серьезно! Посмотрим вместе, как только закончим с этим делом.

– Дом? – все еще не веря услышанному, переспросила девушка.

– Да. Он, правда, небольшой, но в пригороде. Место отличное. Тихое.

– Ты ведь не думаешь, что я стану домохозяйкой!? – в притворном ужасе воскликнула Тесс.

– О, скорее, это я осяду, – расхохотался ее собеседник, откинув голову на подголовник. – А что? Заведу друзей, займусь цветами... Там за домом как раз небольшой садик.

– ЛЮТЕР!

Мужчина еще продолжает улыбаться, когда поворачивает голову и смотрит вперед. Резко выкручивает руль, пытаясь избежать столкновения. Тесс успевает выхватить взглядом стоящую на дороге фигуру, а затем удар.

Она смотрит, как кровь капает на асфальт и смешивается с дождевой водой, и, пошатываясь, все равно выбирается из машины.

Лютер? Где Лютер?

Тот стоит на дороге, прямо перед виновником ДТП. Фигура в темном плаще и с таким бледным лицом, которое редко встретишь среди живых. Кровь струится по лицу, мешая видеть, но девушка все равно его узнала.

– Папа?

Мужчины оборачиваются на ее голос.

– Папа, нет...

Лютер смотрит на нее обеспокоенно, но с любовью. Такой искренний.

Тесс делает шаг и, упав на колени, в ужасе кричит, когда тело Лютера вспыхивает словно спичка. Объятый пламенем, он продолжает стоять молча.

Или просто из-за ее голоса не слышно его самого?

Будильник врывается в ее сон, и Тесс не без облегчения открывает глаза. Садится на кровати и смотрит в окно, которое явило ей панораму заснеженного мегаполиса. Непривычная погода для середины ноября.

Девушка встала и направилась в душ. Затем, сжав края раковины, внимательно всмотрелась в свое отражение. Зеркало, как обычно, было к ней благосклонно, показывая гладкую матовую кожу, потрясающего нежно-персикового оттенка; синие глаза, занимающие большую половину лица, в обрамлении густых, изогнутых ресниц, смотрели с обреченной затравленностью; полные, чувственные губы и длинные светлые волосы, такого редкого натурального оттенка скандинавский блонд. Внешность красавицы не портил даже шрам, пересекающий правую бровь.

– Хорошо, – бесцветным голосом прошептала Тесс и принялась чистить зубы.

Час спустя ничто в ее внешнем виде не могло рассказать окружающим о ночных кошмарах и внутренней боли.

– Хантер?

Девушка, изобразив на лице заинтересованность, повернулась на оклик.

– Во что ты там опять вписалась? – требовательно рявкнул полный лысеющий мужчина. Тесс снисходительно изогнула бровь и уточнила:

– Вписалась?

– Тебя ждет агент ФБР. У нас здесь серьезное учреждение, и я думал, что ты завязала... со всем *этим!* – на последней фразе мужчина понизил голос, словно произнес нечто непристойное.

– Закон я не нарушала, а что до частных консультаций... так я думала, именно этим мы и занимаемся. А какая разница, кто платит?

– Скройся, – процедил мужчина и, развернувшись на каблуках, зашагал прочь.

– Хорошего дня, Спенсер, – пропела ему вслед Тесс, разгладив подол своего стильного силуэтного платья глубокого синего оттенка.

Это был ее вызов обществу в особо сложные дни. Как сегодня, когда, забыв принять прописанные таблетки, она всю ночь проживала потерю двух любимых людей: смерть одного и предательство второго.

– Тесс, приветтики! Тебя там какой-то жутко амбициозный тип в переговорной ждет. Говорит, ФБР.

Хантер посмотрела на выглянувшего из-за стойки ресепшена кудрявого парнишку с очаровательными добрыми глазами. Тесс любила читать душу по глазам. У Шона Бэлла она была чиста и прекрасна.

– Ну, не думаю, что врет, – парню Хантер улыбнулась искренне. – Пойду, разузнаю, чего он хочет. Можно нам кофе?

– Без проблем. Будет в переговорной через пять минут. Выглядишь шикарно и... дерзко, – подмигнул Шон.

– Как думаешь, достаточно, чтобы отпугнуть ФБР?! – лукаво прищурившись, уточнила Тесс.

Бэлл несколько секунд всерьез обдумывал вопрос, а затем сказал:

– Не. Вряд ли.

– Что ж. Жаль, – совершенно неискренне ответила Хантер и направилась в сторону переговорной.

Тот самый агент ФБР сидел в переговорной, постукивая подушечками пальцев по стеклянной поверхности стола. Бросив взгляд на наручные часы, мужчина задумчиво уставился на входную дверь в надежде, что та откроется.

Странно, но это помогло: раздался звук каблуков, а затем в комнату вошла девушка. Он видел ее фото в большом количестве до личной встречи, но, как выяснилось, все равно оказался не готов морально. Поспешно встав со стула, мужчина, забыв все подобающие случаю слова, молча смотрел на вошедшую. Невероятная внешность. Казалось, даже потолочные лампы стали тускнеть в присутствии девушки или это она втянула в себя их свет.

– Доброе утро.

– Здравствуйте, – Хилл, мысленно чертыхнувшись на свою нерасторопность, протянул красавице ладонь. – Специальный агент ФБР, Роберт Хилл.

– Тесс Хантер, – девушка пожала руку и села в кресло напротив, скрестив ноги и расслабленно откинувшись на спинку.

Да, очевидно, что она не собирается облегчать ему задачу.

– Спасибо, что согласились уделить мне свое время, – Хилл тоже сел, положив ладони на стол.

– Да у меня и выбора-то, прямо скажем, не было, – пожала плечами Тесс. – Руководство перед фактом поставило, еще и выразило свое недовольство моим сотрудничеством с Бюро. Чем вы ему так не угодили?

- Извините. Наверное, стоило позвонить заранее.
- Наверное, – со скучающим видом ответила девушка, рассматривая парня пристальнее, чем он привык.
- Вопрос срочный, и я полагал, что при личной встрече получится решить его быстрее.
- Вы ведь в курсе, что я уже давно не работаю на Бюро?
- Да, но быть одним из лучших профайлеров ведь не перестали?
- Ого. Вот так сразу начинаете с откровенной лести? – иронично ухмыльнулась Хантер.
- С констатации факта, скорее.

Тесс нравились его глаза. Карие, темные. Словно горький шоколад. Взгляд умный, пронзительный и... заинтересованный. Но здесь не сексуальная подоплека. Что-то иное. *Интересно.*

- Ну, допустим, – мягко улыбнулась Тесс. – И чем я могу быть полезной ФБР?
- Если коротко, то у одного из известных серийных убийц появился подражатель. Мы связываем ряд преступлений, произошедших после его заключения, с новыми убийствами, и схожесть почерка очевидна.

Хантер подалась чуть вперед: старые дела бывают даже интереснее новых расследований. Это, кстати, объясняет, почему при себе у Хилла ничего нет – еще слишком рано для выводов или теорий. Пожалуй, стоит принять предложение.

– Убийца поставил условие, что будет говорить только с вами, – Хилл извиняюще улыбнулся, словно имел к этому выбору непосредственное отношение.

– Что ж, для меня это не впервой, – Тесс это не смутило.

Не в ее правилах бояться асоциального типа, закованного в наручники.

– Да, ваша слава бежит впереди вас.

Хантер нравилось, как он говорит: без лишних подробностей, подобострастия. Просто четко и искренне. Определенно талантливый парень.

– Бюро согласилось оплатить все ваши услуги, согласно предоставленному прайсу.

– Уже и прайс изучили...

Хилл замолк, понимая, что прокололся, а Тесс выпрямилась, сжав ладонями ручки стула: очевидная ложь про поспешность. Агент готовился заранее.

– Ладно, скажу, как есть: ФБР нуждается в вашей помощи, поэтому согласно на любые условия. Подчеркну: любые. Подражатель, возможно, еще более опасен, и на его счету уже три жертвы. Могу ли я надеяться на сотрудничество?

– Вероятнее всего, – Тесс немного расслабилась. – Вы рассказали все, кроме того, кто тот убийца, с которым мне предстоит работать.

В комнате повисла тишина, а Хантер почувствовала, как ее начинает мутить от страха. Еще до того, как агент Хилл нехотя открыл рот и произнес эту фразу, девушка знала ответ:

– Ваш отец...

Дейв Кинг поудобнее расположился в кровати и открыл свой ноутбук. Он уже готовился лечь спать, когда на сотовый пришло сообщение с требованием проверить электронную почту. Введя пароль, Дейв открыл письмо и прикрепленные к нему файлы, оказавшиеся сканом медицинской карты девушки по имени Мэйлин Паркер. Пролистав документ до нужного ему отчета психолога, мужчина углубился в чтение и очень скоро позабыл про сон.

Открыв поисковую систему, Дейв ввел имя девушки, и интернет тут же выдал ему сотни ссылок. Выбрав вкладку с фотографиями, он принялся читать пояснительные надписи к ним и очень быстро обнаружил те, что искал.

Схватив с тумбочки сотовый, набрал нужный ему номер и прижал телефон к уху плечом, продолжая рассматривать фотографии черноволосой молодой девушки с потрясающими глазами оттенка кофе.

- Я возьмусь, Эд, – коротко сообщил Кинг, когда его собеседник ответил на звонок.
- Так и думал, что заинтересуешься. Случай тяжелый, да ты и сам, наверное, это понял.
- Сколько психологов у нее было до меня?
- Ты будешь седьмым.

Пару минут Дейв разглядывал фотографию, сделанную в зале суда. Фотограф снял девушку крупным планом, и красивые глаза Мэй выражали такой спектр эмоций в виде ужаса, отчаяния, боли и ненависти, что даже перехватывало дыхание.

- Если сумма гонорара для ее семьи будет слишком большой, снижай, пока не согласится.
- Уверен? – в голосе Эда звучало удивление.
- Она единственная выжившая жертва маньяка. Уверен ли я, что хочу с ней работать?

Да, черт возьми.

- Хорошо, я понял.
- Сообщи мне, когда девушка и ее родные будут готовы со мной встретиться. До завтра.

Вернув сотовый обратно на тумбочку, Дейв вернулся к ссылкам и открыл первую попавшуюся, которая оказалась довольно большой статьей из газеты. Надо быть во всеоружии, чтобы понимать, с чем именно столкнулась его новая пациентка. Конечно, все самое сокровенное в статье не написали, до этого он докопается сам, но ситуацию в целом он понимать просто обязан.

Глава 2

– Нет.

Полное. Безоговорочное. Яростное.

Нет.

– Послушайте, конечно, я понимаю, как для вас это тяжело...

Тесс, уже было вставшая со стула и готовая покинуть переговорную, в недоумении вскинула брови и уточнила:

– Неужели? Понимаете? Ваш отец тоже серийный убийца?

– Он... – Хилл выдержал устремленный на него взгляд полный укора и разочарования, но никогда, ни до, ни после, не чувствовал себя настолько гадко и мерзко, – ... нет, простите. Мой отец инвестор.

– Вам очень повезло, агент Хилл, – с чувством произнесла Хантер, сжав пальчики на дверной ручке. – Но тогда вы вряд ли понимаете, о чем говорите. И уж тем более не понимаете меня!

– Вы правы, но не будь у меня иного способа, я ни за что не стал бы приходить и просить вас пережить это вновь. Никто не заслуживает подобного. Он отказался говорить и сотрудничать с кем-либо, кроме собственной дочери. Мне очень жаль. Это искренне.

– Я вижу. Но ответ прежний, агент Хилл. И он отрицательный! – Тесс рывком открыла дверь и вышла в коридор.

Шон, шагнувший было вперед, отшатнулся. Чашки с кофе на подносе, который парнишка удерживал в руках, жалобно звякнули, а ароматный напиток расплескался по белой пластиковой поверхности.

Хантер пробормотала извинения и практически побежала по коридору. Бэлл проводил ее взглядом и повернулся к хмурому агенту Хиллу, застывшему в дверях переговорной.

– Я так понимаю, в кофе необходимости больше нет? – Шон сдержанно улыбнулся.

– Нет. Благодарю, – раздраженно процедил Хилл, уходя следом за девушкой.

Дейв толкнул дверь своего кабинета и шагнул внутрь. Мужчина и женщина, сидевшие в креслах у его стола, моментально повернулись к вошедшему, в то время как еще одна гостья – девушка с собранными в низкий хвост темными волосами – даже не пошевелилась.

– Мистер и миссис Паркер, добрый день, – кивнул супружеской паре Кинг и, обогнув стол, сел в свое кресло. – Здравствуй, Мэй, – обратился он уже к девушке.

Та безучастно смотрела прямо перед собой, будто не слыша своего имени.

– Мэй? – вновь позвал Дейв.

– Ох, доктор Кинг, она практически не разговаривает, – дрожащим голосом сообщила мать девушки.

– Наверное, это из-за препаратов, – поддакнул отец, с жалостью глянув на дочь.

– Препаратов?! Каких еще препаратов? – Кинг перестал разглядывать болезненно бледную Мэй и вперил тяжелый взгляд в ее родителей.

– Э-э-э, которые прописал последний врач, – миссис Паркер испуганно посмотрела на мужа, будто ища защиты.

– Что именно принимает ваша дочь? – требовательно уточнил Кинг.

– Антидепрессанты... снотворные. И витамины. Я точно не помню названия, но взяла с собой ее медицинскую карту, там все записано, – засуетилась женщина.

– Не утруждайтесь. С этого дня вы не даете Мэй никаких лекарств. Ясно?

– Совсем?
– Витамины можно оставить, – саркастически ответил Дейв.
– Но...
– Извините, миссис Паркер, я ведь правильно понял, что вы желаете своему ребенку только счастья, иначе бы не сидели сейчас здесь.
– Конечно!
– Никаких. Лекарств.
– Мы поняли, доктор Кинг, – мистер Паркер сжал руку жены в успокаивающем жесте.
– Отлично. Теперь что касается терапии, – Дейв переплел пальцы и положил руки на стол. – О сеансах я буду договариваться исключительно с Мэй. Когда она придет в себя после действия препаратов. Только Мэй будет решать, когда и в какое время приходиться ко мне на сеанс.

Родители с сомнением покосились на все еще безучастную ко всему дочку, но согласно кивнули.

– Безусловно, раз в месяц я буду письменно уведомлять вас о достигнутом нами прогрессе. Если у вас есть ко мне вопросы, то я готов выслушать.

– Просто помогите нашей девочке, – тихо прошептала миссис Паркер.

– Нам с Мэй предстоит нелегкая работа, но я уверен, что она справится.

Не удержавшись, Дейв тоже посмотрел на девушку, которая, казалось, даже не понимала, где находится. Ее глаза были пустыми и равнодушными, от чего в груди Кинга закипел гнев на так называемых «коллег», все это время глушивших разум и чувства Мэй с помощью сомнительных таблеток.

– Я бы хотел поговорить с вашей дочерью. Вы пока можете пройти в приемную и подписать все нужные бумаги. Секретарь угостит вас кофе.

Дождавшись, когда родители покинут кабинет, Дейв встал и подошел к креслу, где осталась сидеть Мэй. Наклонившись, он легонько обхватил пальцами ее подбородок и приподнял девушке голову. Она с огромным трудом сфокусировала на нем взгляд и внезапно нахмурилась. Тонкие пальчики впились в его запястье и оттолкнули руку от ее лица.

– Не... трогай, – невнятно, но сердито пробормотала Мэй.

– Я доктор Кинг, твой новый психолог. Как только у тебя в голове немного прояснится – начнем работать.

Она что-то пробормотала, устало прикрыв глаза.

– Увидишь, Мэй, мы поладим, – улыбнулся Дейв, после чего выпрямился и вернулся за свой стол.

– Вряд... ли. Ты... очередной...

Не закончив фразы, девушка неловко поднялась и побрела к двери, немного покачиваясь.

Тесс толкнула бедром дверцу машины и, обхватив поудобнее бумажный пакет с продуктами, направилась к многоэтажному дому, мечтая поскорее оказаться внутри, в безопасности своей квартиры. Одиночество было ее главной ценностью.

Когда из-за дерева, растущего у входа в элитку, шагнула темная фигура, Хантер приготовилась к обороне. Район был благополучный, и вряд ли кто-то рискнул ограбить ее прямо у дома, учитывая количество камер видеонаблюдения, размещенных по всему периметру жилого комплекса. А вот журналисты, невесть откуда разнюхавшие о подражателе и новом расследовании, вполне могли караулить ее для вытягивания пикантных подробностей ее несостоявшегося сотрудничества с Бюро. Изменение фамилии на девичью фамилию матери, по сути, ничего ей не давало. Ну, максимум, некоторое состояние комфортного покоя в первые минуты

знакомства с новыми людьми. Потом Тесс все равно узнавали. Даже спустя несколько лет после громкого судебного процесса по обвинению ее отца. Все дело в исключительной внешности. Ничего не изменить, если не решиться на пластику. В особо трудные моменты Хантер всерьез подумывала исполосовать свое идеальное лицо до неузнаваемости. Нанести шрамы по количеству рубцов на сердце, но в последний момент останавливалась.

– Добрый вечер.

– Это начинает походить на сталкерство, агент Хилл. Мне понадобится судебный запрет, или вы все-таки внемлите моим словам? Если требуется, я готова потратить еще некое количество времени, дабы разъяснить вам смысл слова «нет».

– Я хотел бы извиниться. Утром вы не дали такой возможности.

– И вы прождали меня здесь все это время, потрудившись отыскать адрес моего места жительства? Что ж, извинения приняты, агент Хилл. Скажите руководству, что я высоко оценила вашу преданность делу и самоотверженность.

– Это было моей личной инициативой. Ситуация, в которую я вынужденно втянул вас, мне неприятна, и я хотел бы этого избежать, но...

– Послушайте... – Тесс устало посмотрела на него. – Я понимаю, что вы сейчас хотите воззвать к моему чувству ответственности и...

– А у вас таковое отсутствует?! – Хилл так пристально смотрел на нее, что Хантер стало жарко.

– Конечно. Я ведь дочь убийцы, – деланно рассмеялась Тесс. – Виновна по всем пунктам обвинения.

– Мисс Хантер, вы ведь понимаете всю важность просьбы ФБР? Ваше сотрудничество спасет чью-то жизнь. Гарантирует, что дочь, жена, сестра или мать вернется к своей семье и проживет долгую и счастливую жизнь.

– Но не я... – буркнула себе под нос Тесс.

– Простите? – мужчина подался вперед.

– Какую жизнь проживу я?! Долгую? Не факт. Ведь подражатель с большой долей вероятности захочет избавиться от меня, как только выяснит, что я сотрудничаю с ФБР. Счастливую? – Хантер иронично улыбнулась. – Тоже мимо. Я четыре года живу с осознанным опытом дочери серийного маньяка. Сплю только благодаря валиуму, и тот не спасает от ночных кошмаров, в которых мой дражайший папочка сжигает заживо мужчину, которого я любила больше всего на свете. Сестрой мне тоже уже не быть, ведь отец, в числе многих несчастных, как выяснило следствие, убил и мою мать, которую я считала без вести пропавшей с тех самых пор, как мне минуло шестнадцать. Жена и мать?! Как считаете, много ли желающих жениться на такой, как я, и завести потомство с «шикарной» наследственностью в виде склонности к убийству и насилию, агент Хилл?

Роб молчал, плотно сжав губы. Из ноздрей мужчины вырывался пар, оседая инеем на угольно-черной идеально подстриженной бороде. Это выглядело бы забавно, не будь вся ситуация в целом совершенно невеселой.

– Я рада, что мы, наконец, пришли к единому мнению. Хорошего вечера, агент Хилл.

Обойдя его, девушка вошла в холл здания, приветливо поздоровавшись с пожилым портье, который все это время встревоженно наблюдал за ними, явно готовый прийти на помощь Тесс при первом признаке опасности.

Хилл, игнорируя неодобрительный взгляд старика, продолжал тупо пялиться вслед красавице-профайлеру, пока она не скрылась в лифте.

– Дерьмо, – констатировал Роб, направляясь к своему черному внедорожнику, припаркованному неподалеку.

Все летело к чертям.

Глава 3

Расположившись на широком подоконнике окна своей спальни, Мэй пыталась читать. Ее взгляд скользил по строчкам, буквы складывались в слова и предложения, но суть ускользала. Раздраженно выдохнув, Паркер отшвырнула книгу, подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом. В голове гудел улей из невнятных мыслей, обрывков снов и реальных воспоминаний, от которых ее практически затошнило.

Звук капающей воды, запах гари. Кандалы на щиколотке правой ноги. Настолько тяжелые, что ломит ногу. Шаги по древней, скрипучей лестнице. Неторопливые, но уверенные. Он ориентировался в темноте будто животное. А она была его добычей.

– Ненавижу, – прошептала Мэй, сжав пальцы в кулаки.

Эта ненависть распространялась на все и вся, включая саму Паркер. Она потеряла виски, пытаясь сконцентрироваться хоть на чем-то из той каши, что сейчас творилась в ее голове, но совершенно в этом не преуспела. Из приоткрытого окна в комнату врвался холодный ветер, оседая крохотными снежинками на подоконнике. Звук подъезжающей к дому машины заставил девушку вскинуть голову.

Нахмурившись, она рассматривала незнакомый дорогой автомобиль марки Audi черного цвета. Впрочем, вопросы отпали, когда из него появился высокий широкоплечий мужчина.

– Господи, серьезно?! – вырвалось у Мэй.

Ее новый психолог, в распахнутом сером пальто, прошествовал от подъездной дорожки до крыльца и позвонил в дверь. Несмотря на то, что она все это видела, звук, разнесшийся по дому, заставил Паркер вздрогнуть. Встав с подоконника, девушка открыла окно пошире и подняла с пола книгу. Снизу раздался радостный голос ее матери, приветствующей гостя. Незваного, на минуточку.

Хмурясь, Мэй забралась в свою постель и вновь открыла книгу, морально готовясь к проповеди, которую услышит, как только доктор явится в ее спальню. Вряд ли он оценил тот факт, что она за последние сутки проигнорировала все звонки и сообщения его секретарши так же, как и его.

На лестнице раздались шаги, и Мэй ощутила, как на коже проступил холодный пот. Рука непроизвольно потянулась к щиколотке и шраму, оставшемуся после операции. Перелом оказался более серьезным, чем все думали, и титановые спицы в ее ноге, помогающие костям срастись как положено, еще не скоро дадут об этом забыть. Девушка потеряла внезапно разболевшую ногу и в очередной раз вздрогнула, когда в дверь ее спальни постучали.

Отвечать она не собиралась, но Кинг, похоже, этого и ждал, поскольку в комнате он оказался уже через секунду, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Здравствуй, Мэй.

Голос у него был очень приятный, этого она не могла не признать. Даже сексуальный. Впрочем, внешность доктора Кинга наверняка заставила ни одну пациентку таскаться на приемы лишь ради возможности лицезреть эти потрясающие голубые глаза, волевой подбородок и идеально ровный нос. Казалось, в день рождения Дейва Кинга матушка-природа решила одарить парня всеми возможными достоинствами и теперь радовалась, глядя на свое мускулистое и бессовестно красивое творение.

– У тебя здесь очень уютно.

Девушка взглянула на него исподлобья, продолжая молчать. Доктора и это не смутило. Он медленно прохаживался по комнате, разнося морозный запах, поступающий через окно все более интенсивно. Данный момент Дейв не проигнорировал.

– От каких из воспоминаний ты пытаешься избавиться подобным образом? Тебе было жарко или запах ввелся в память?

Мэй позабыла про ноющую боль в ноге и уставилась на психолога во все глаза. *Откуда он, черт возьми, знает?*

Кинг же невозмутимо взирал на начавшийся за окном снегопад, скрестив на груди руки.

– Запах, – вырвалось у нее против воли.

– Какой?

– Гарь.

Мужчина повернулся и посмотрел прямо в ее глаза. Его взгляд был спокойным, без ноток жалости. Заинтересованность в нем присутствовала, но скорее профессиональная. Так, скажем, смотрят на пока еще плохо исследованный вид животного или растения. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, а затем он спросил:

– Завтра утром тебе будет удобно приехать в мой офис?

– Нет, – резко ответила Мэй, внезапно ощутив страх.

– После ланча?

– Не думаю.

– Ближе к ужину?

– Я занята весь день.

Тем, что буду бояться собственной тени, привычных звуков и своего отражения в зеркале.

– О, понимаю, – доктор Кинг улыбнулся, качнув головой в знак согласия, однако уходить не спешил, вновь возобновив свой променад по комнате.

Девушка наблюдала за ним, чувствуя, как внутри растет раздражение. Мэй слышала разговор родителей о нем как о специалисте. Отзывы были исключительно положительными, и она, похоже, была единственной, кого этот молодой профессор не очаровал. Как же он бесит. Весь такой самодовольный умник. Еще и навязчивый. Тем не менее, его интерес вполне понятен, но вот Мэй, напротив, уже от души воротило от подобных ему специалистов. Пустая трата времени всех участвующих.

– Так что насчет утра? – вновь спросил Кинг, рассматривая названия корешков книг на ее полке.

– Хорошо.

Чем быстрее они покончат с этим, тем лучше. Все равно ведь не отстанет.

– В десять тебя устроит? – он перешел к изучению коллекционных фигурок ее любимого мультфильма «Кошмар перед Рождеством», расставленных на отдельной полке.

– Угу.

– Что ж, рад это слышать, Мэй.

Закатив глаза, она демонстративно улеглась на подушки и укрылась пледом. Доктор Кинг, бросив взгляд на часы, наконец-то, решил удалиться. Проходя мимо ее кровати, он на секунду задержался.

– Пей больше жидкости – это поможет вывести из организма всю ту дрянь, которой тебя пичкали. До завтра, Мэй.

Его ухода она не видела, поскольку предпочла закрыть глаза. А чтобы не слышать и шагов – заткнула уши.

Роб, потягиваясь и разминая затекшую спину, вошел в просторную кухню и улыбнулся, увидев стоящую у кофемашины брюнетку. Девушка повернулась на звук его шагов и, откинув за спину копну темно-коричневых кудрей, поинтересовалась:

– Привет, милый. Кофе будешь?

Хилл приблизился и, обняв девушку со спины, уткнулся лицом в ее волосы, пробормотал что-то нечленораздельное, но явно утвердительное.

– Во сколько ты вчера приехал? – брюнетка рассмеялась и, закинув руку назад, погладила Роба по волосам.

– Поздно, – Хилл поцеловал ее запястье. – Не стал будить.

– Как идет расследование?

Парень моментально посуровел и, со вздохом приняв протянутую кружку, уселся за обеденный стол.

– Плохо.

– Новое убийство? – встревоженно нахмутив изящные брови, брюнетка посмотрела на него своими выразительными карими глазами.

Роб отрицательно помотал головой и пригубил кофе. Девушка продолжала ждать от него подробностей, сжимая в своих пальчиках с темно-алым маникюром кружку кофе. Хилл всегда поражался тому, как ей удавалось полностью проникнуться разговором и проявлять такое участие, что хотелось рассказать все, а, возможно, еще и додумать. Рабель была истинно даром Божиим. Они встречались еще с колледжа, и, находясь рядом с ней, Хилл испытывал комфорт и покой. Помолвка стала логичным продолжением их отношений, но вопрос о свадьбе, учитывая их работы, пока еще не вставал.

– Тогда что случилось?

– Я встречался с... *ней*.

Поза Рабель тут же потеряла расслабленность. Отставив кружку, она села напротив Роба и, подперев кулачком подбородок, с придыханием уточнила:

– И как?

– Полный провал. Никогда еще я не чувствовал себя таким убудком, – Хилл нахмурился и снова отпил кофе.

– Ну, а остальное? Правда?

– Что ты имеешь в виду?

– Я о ее красоте. Она правда так хороша, как получается на фото в газетах?

– Рабель! – возмутился Роб, но тут же рассмеялся. – Издеваешься, что ли?

– Мне правда интересно! – надула губки брюнетка. – Она, даже когда плачет, чертовски привлекательна.

Хилл перестал улыбаться: сердце противно зануло от одной только мысли о плачущей Тесс Хантер.

– Я не за этим к ней ходил.

– Но смотреть-то никто не запрещал! – не сдавалась Рабель.

– Она... *необычная*.

Особенная. Хиллу не всегда удавалось называть вещи своими именами. Невеста мечтательно вздохнула:

– Вот это я понимаю – жизнь. Убийства, трупы, шикарные женщины...

Роб ухмыльнулся, покачав головой, а девушка тем временем продолжала:

– Не то что моя скучнейшая должность младшего партнера в юридической фирме. Вчера до позднего вечера считала баланс клиента для группового иска. Такая рутина.

– Соболезную, – не сдержал сарказма Хилл и рассмеялся, когда Рабель отвесила ему легкий подзатыльник.

Встав со стула и одернув темно-синюю юбку-карандаш, девушка поинтересовалась:

– Как думаешь, получится на этой неделе поужинать с моими родителями?

Роб потер подбородок:

– Я не стану ничего обещать, детка. Прости.

– Ничего. Я все понимаю. Просто хотела, чтобы ты немного развеялся и отдохнул. Выглядишь утомленным, – Ракель нагнулась и поцеловала его, ласково погладив по лицу.

– Я такой и есть. Утомленный, – буркнул Хилл.

– Что собираешься делать?

Девушка не уточнила, но Роб отлично понял, что она имела в виду.

– Не знаю. Ты не представляешь, как паршиво было предлагать ей подобное. Она так смотрела... – Хилл с досадой поморщился. – Не знаю, что теперь делать. Тод Кларк откажется говорить, если я не приведу его дочь, а я ее не приведу. У меня просто не хватит наглости просить в третий раз. За два первых наизнанку вывернуло от отвращения к самому себе.

Ракель обняла его, поглаживая по волосам. Хилл прижимался щекой к ее животу, глядя прямо перед собой.

– Уверена, ты справишься и без этого маньяка. Поймаешь подражателя сам, – в голосе невесты было столько веры в сказанное, что Роб невольно улыбнулся. – Ладно, милый. Мне пора бежать. Позавтракай. Только, прошу – плотно. Это, скорее всего, будет твой единственный прием пищи.

– Я вчера...

– Нормальный, Роб! А не холестеринное дерьмо!

– Я люблю холестеринное дерьмо! – возмущенно проорал вслед невесте Хилл, но та лишь отмахнулась и вышла из кухни.

Где-то в недрах квартиры зазвонил мобильный, и Роб остро почувствовал приближение неизбежного.

Глава 4

Тесс, положив голову на подлокотник дивана, смотрела в окно на вновь начавшийся снегопад. Во всем теле была такая слабость, что не хотелось ни шевелиться, ни думать, ни дышать...

Но она пошевелилась, включив телевизор и наполнив комнату хоть какими-то звуками, а затем решила, что, пожалуй, этой ночью выпьет две таблетки валиума вместо положенной одной. Кошмары, заставившие ее проснуться на три часа раньше положенного времени, приобрели странную направленность. Теперь на дороге горел агент Хилл, а отец мерзко хихикал где-то за кадром, обзывая ее трусихой и слабавольной. Лютер прошлой ночью не приходил. Удивительно, что ее это не беспокоило.

– ... очередное мертвое тело в парке...

Хантер резко села, прибавив звук на телевизоре.

– ... Полиция пока отказывается комментировать произошедшее, но съемочной группе удалось заметить на месте преступления ФБР, а значит, убитую женщину можно почти со стопроцентной вероятностью причислить к жертвам серийного убийцы, который держит в страхе весь город. Мы призываем всех прекрасных жительниц быть внимательнее и осторожнее, поскольку, пока полиция бездействует и сохраняет молчание, вы и только вы можете позаботиться о своей безопасности!

Тесс заворуженно смотрела за спину репортера, практически игнорируя ее хлесткую речь в адрес правоохранительных органов. Изображение было размытым, оберегая несовершеннолетних зрителей от страшных подробностей убийства, но и так было понятно, что на окровавленном снегу лежит мертвое тело. Черные волосы разметались по земле, руки и ноги раскинуты в стороны, словно несчастная напоследок вдруг вздумала сыграть в «снежного ангела». Желтая лента, мрачные фигуры полицейских...

Хантер потянулась за телефоном.

– Привет, красавица. Как ты? Нужны лекарства? Лучи любви? Обнимашки? Могу заскочить к тебе в обеденный перерыв, – проворковал в трубку Шон.

– Лекарства? – хриплым шепотом переспросила девушка, подтянув ноги к груди.

– Ну, официальная версия, что ты плохо себя чувствуешь и взяла неделю отпуска, в который, к слову говоря, до этого ты ни дня не ходила. Руководство озвучило. А на самом деле?

– Скажи, агент Хилл оставил свои контакты?

– Эм, нет, Тесс, прости. После того, как вы поговорили и ты вылетела из кабинета, аки фурия, он с похоронным лицом ушел следом за тобой.

– Ясно, – Хантер устало прикрыла глаза.

– А в чем дело?

– Новая жертва. Убийца – подражатель моего отца, который согласился помочь расследованию при условии, что я приду и попрошу его об этом.

– Да этот старый гандон, должно быть, тюремного дерьма пережрал?! – возмущенно заорал в трубку Шон. – Прости, девочка моя! Ни в какие ворота просто! И у этого Хилла хватило наглости просить тебя о ТАКОЙ услуге?!

– У него нет выбора. Требования Тода были бескомпромиссны.

– И ты решила согласиться?

– Мне достаточно того, что я вижу Лютера каждую гребанную ночь. Не хочу, чтобы теперь там еще присутствовала толпа безвинно убитых женщин. Я просто не выведу.

Шон замолчал. Тесс слышала его тяжелое дыхание в трубке и практически видела, как эмоции меняются на его лице с поразительной скоростью. Шон Бэлл был с ней с самого начала, еще когда она и Лютер были напарниками. Был он и тогда, когда они оба перешли черту

между рабочими отношениями и личными. Бэлл всегда оставался константой ее существования, когда жить больше не хотелось. Эта жизнь многое забрала у нее, но кое-чем одарила. Дружбой с Шоном, которую она ценила больше, чем показывала, и очень надеялась, что парнишка это знал.

– Ладно. Дай мне полчаса, и я достану тебе этого Хилла из под земли, – авторитетно заявил Бэлл.

– Спасибо, – сдавленно прошептала Тесс в тишину комнаты.

Глаза защипало от подступивших слез, но их просто больше не осталось. Покрасневшими глазами она буравила снежную пелену за окном, сжимая в руке телефон.

Бросив быстрый взгляд на свой сотовый, разразившийся очередной мелодией звонка, Дейв шумно выдохнул через нос. Почему он способен разобраться с любыми проблемами, кроме собственных?

– Да, Бьянка, я тебя слушаю, – вместо приветствия произнес он, ответив на вызов.

– Дейв, хороший мой, мне кажется, или ты меня избегаешь? – хихикнула трубка.

ДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!!!

– Бьянка, у меня много работы, и сейчас очень сложный пациент, времени на болтовню нет. Ты что-то хотела?

– Тебя. Желательно сию секунду.

Дейв поморщился. Вот к чему приводит лишний бокал виски. На той вечеринке Бьянка казалась ему довольно привлекательной, хотя продолжение вечера осталось в памяти чередой каких-то нечетких кадров. Но, судя по всему, она была более трезва и теперь жаждала продолжения знакомства. Чего не скажешь о нем.

– Кстати, к тебе на прием невозможно записаться! Все распределено на полтора месяца вперед! – продолжала щебетать Бьянка.

– Не думаю, что ты нуждаешься в моей помощи как психолога.

– О, так я не об этом, глупый! – засмеялась она, и Дейв поймал себя на мысли, что смех у нее крайне неприятный. – Просто всегда мечтала заняться сексом на этом диванчике, где лежат пациенты во время сеансов!

Брови Кинга стремительно взлетели вверх, и он даже отодвинул от уха телефон. Вот уж никогда! В мире нет такой девушки, с которой он займется сексом в своем рабочем кабинете.

– Доктор Кинг, к вам мисс Паркер, – ожил на столе рабочий телефон.

– Спасибо, Барб. Дай мне пять минут и проводи ее, – быстро ответил секретарше Дейв и вернулся к столь неприятной ему беседе. – Извини, Бьянка, у меня сеанс.

– Может, встретимся сегодня? Секс можно устроить где угодно.

– Я слишком занят. Рекомендую тебе поискать кого-то более свободного. Всего доброго.

Девушка попыталась было что-то сказать, но Дейв уже отложил сотовый. В этот момент в кабинет как раз вошла Мэй и хмуро уставилась на него. Под красивыми шоколадными глазами залегли тени, и Кинг мысленно подготовился к непростому сеансу: девушка плохо спала и, следовательно, раздражена. Плюс она не получает таблеток, которыми ее пичкали последние месяцы, так что физически она чувствует себя еще хуже.

Благодарно кивнув секретарше, Дейв сделал приглашающий жест, предлагая Мэй расположиться на софе. Передернув плечиками, спрятанными под тканью белоснежного теплого свитера крупной вязки, девушка направилась в указанном направлении. Черные густые волосы были собраны в низкий узел, а узкие джинсы лишь подчеркивали ее хрупкость. Дейв внезапно понял, что любит брюнеткой. Осознав это, он кашлянул и сел в кресло, откуда всегда предпочитал вести сеанс.

– Рад, что ты смогла прийти, Мэй, – начал он, прощупывая почву и уровень ее раздражительности.

– Хоть кто-то здесь этому рад, – пробормотала она с достаточной громкостью, чтобы быть услышанной.

Что ж, похоже, максимальный. Придется туго.

Дейв уселся удобнее и взял в руки блокнот для заметок.

– Как спала?

– Я не спала!

– По какой причине?

Мэй повернулась и одарила его взглядом, полным немой ярости. Кинг в ответ улыбнулся как можно более дружелюбно.

– Лихорадит? Болит голова? Может, кружится? Как с аппетитом? Отсутствует или напротив?

Сыпал вопросами он, успевая считывать ответы по языку ее тела. Дейву нужны были все крупницы информации для дальнейшего анализа и разработки лечения. Трудного, долгого, но Мэй выкарабкается. Он поможет. Итак. Лихорадка, головная боль и отсутствие аппетита. Вполне ожидаемо, учитывая все происходящее.

– Мэй, я понимаю, что ты устала от бесконечной череды докторов, но я тебе не враг.

– Предыдущие шесть говорили так же, – огрызнулась девушка.

– Я – не они.

– Конечно, – скептически фыркнула она.

– Очень скоро ты это поймешь.

– Я не хочу что-то понимать, я хочу, чтобы меня, наконец-то, оставили в покое!

– Обязательно это сделаю, когда пойму, что более в моей помощи ты не нуждаешься.

– О боже, только не нужно вливать мне в уши это дерьмо! – зло рассмеялась Мэй. – Мои родители вам платят, а вы наверняка пишете обо мне статью в какой-нибудь научный журнал, рассказывая о диковинной зверушке по имени Мэй Паркер.

– Ты рассержена, я понимаю...

– Да нихрена ты не понимаешь! Как ты, черт возьми, можешь меня понять?! Тебя тоже похищали, запирали в подвале, приковав к стене? Или, быть может, тебя таскали по судам, заставляя смотреть в глаза этому ублюдку? Тебе снятся кошмары о нем и о том месте, из которого ты сбежал, сломав себе ногу, чтобы освободиться? Репортеры дежурили у твоего дома, из-за чего пришлось переехать?

Тяжело дыша от переполнявших ее эмоций, Мэй вскочила с диванчика. Ее глаза лихорадочно блестели, а скулы покраснелись. Дейв остался сидеть, прекрасно отдавая себе отчет в том, что любое движение вызовет лишь отторжение со стороны девушки.

– Ты такой же лжец, как все предыдущие мои врачи. Никого не интересую ни я, ни то дно, где я нахожусь.

– Но если ты достала до дна, то не думаешь, что пора обратно на свет? – ласково поинтересовался Дейв.

Мэй молча смотрела на него около минуты, а затем, злобно прошептав проклятия, вылетела из кабинета, громко саданув дверью о косяк.

Через пару секунд в комнату заглянула секретарша.

– Эм, доктор Кинг, все в порядке?

– Да, Барб. Свари мне, пожалуйста, кофе.

Неуверенно кивнув, женщина удалилась. Встав с кресла, Дейв направился к окну и проследил за тем, как Мэй едва не вырвала дверь машины, в которой родители ждали ее возвращения.

– Ты ведь не сдашься так просто, верно? – улыбнулся Дейв, провожая взглядом отъезжающий от офиса автомобиль.

– Что вы сказали, доктор Кинг?

– Просто мысли вслух, не обращай внимания, – обернувшись к Барбаре, он улыбнулся теперь уже ей.

Сжимая в руке сотовый, Мэй буравила взглядом открытую вкладку с контактом доктора Кинга и никак не решалась нажать на вызов. Ей еще никогда не было так стыдно. Особенно после того, как узнала от родителей, что за ее лечение он берет ничтожно мало, учитывая его обычные расценки, размещенные на сайте клиники. Статей Кинг тоже не писал, так что все ее обвинения оказались надуманными.

– Черт возьми, – прошептала Мэй и, наконец-то, нажала на вызов.

Включив громкую связь, принялась нервно грызть ноготь на большом пальце. Дейв ответил лишь на пятом гудке.

– Слушаю, Мэй.

Все подготовленные фразы испарились из головы девушки, и она испуганно уставилась на экран, совершенно не зная, что говорить. Кинга, казалось, затянувшая пауза не волновала. Она слышала его спокойное дыхание, шум телевизора где-то на заднем плане и никак не могла выдать из себя ни слова.

– Завтра жду тебя на сеанс в три часа дня. И предупреди родителей, что он пройдет на полчаса больше положенного, – в голосе прорезались низкие нотки, характерные для мужчин, привыкших добиваться своего. А еще Мэй вдруг почувствовала неконтролируемое желание выполнять все, что он скажет.

– Хорошо, – пробормотала она.

– Постарайся поспать. Это действительно важно. До завтра, Мэй.

Кинг отключился, оставив ее наедине с довольно странным чувством.

Глава 5

Хилл устало потер переносицу, молча наблюдая за работой экспертов. Полиции, наконец-то, удалось отогнать зевак и журналистов подальше. Само собой, никто из них не ушел, просто теперь они находились на достаточном расстоянии, чтобы специалисты работали без помех со стороны любопытных.

– Время смерти?

Дурацкий вопрос, учитывая, что труп пролежал на улице несколько часов, но сейчас особенно хотелось задавать стандартные вопросы и получать банальные ответы.

– Скажу более точно после...

– Агент Хилл!

Роб и судмедэксперт повернулись на крик. У желтой ленты стоял полицейский, а рядом...

– Вот же черт... – выдохнул Хилл и практически бегом направился к зовущему.

Тесс Хантер терпеливо ожидала, пока он приблизится. Черная водолазка, узкие темно-серые джинсы, бежевое пальто, распахнутое на груди, несмотря на довольно прохладную погоду.

– Мисс Хантер.

– Найти вас оказалось задачей непростой. Могу я взглянуть на тело?

– Несомненно! – Роб жестом подозвал эксперта, уже погрузившего тело жертвы на каталку.

Девушка, нагнувшись, прошла под желтой лентой и замерла в ожидании. Если бы не пряди белокурых волос, развивающихся на ветру, ее можно было бы принять за призрака.

Расстегнув пластиковый пакет, Тесс несколько секунд молча разглядывала убитую. Все вокруг замерли, словно ожидая от нее некоего откровения. Например, имя маньяка или подробности смерти несчастной.

– Известно, кто она? – тихо спросила Хантер.

– Личность пока устанавливаем, – Роб приблизился и встал прямо за спиной профайлера.

– Следы на шее и запястьях... очень похожи на те, что оставлял своим жертвам отец.

Хилл кивнул, все еще не веря тому, что она, кажется, согласилась помогать.

– Но Тод никогда не бросал свои жертвы так... нет композиции смерти. Четко выстроенной картины. Просто убитая, просто парк. Лужа крови, странная поза... Я могу просмотреть материалы и фото других убитых? – Тесс обернулась, внимательно изучая реакцию Хилла на свою просьбу.

– Это можно расценивать как согласие на сотрудничество? – Роб очень надеялся, что в его вопросе не сквозят умоляющие нотки.

– Я согласна помочь вам поймать убийцу и поговорить с Тодом Кларком о возможном поклоннике его «творчества». Это все.

– Я принимаю ваши условия.

– Будто у вас были иные варианты, – улыбнулась Тесс.

Это была ироничная, еле заметная, но все-таки улыбка, и Роб вдруг понял, что видит это «явление» впервые. До этого ему довелось наблюдать лишь плотно сжатые губы, искривленные обидой, негодованием и болью. Ожесточенное лицо человека, пережившего много потерь и боли. Но, видит Бог, Тесс Хантер была великолепна в своей скорби.

– Все копии есть у меня дома, – выпалил Хилл прежде, чем осознал, как это прозвучало.

Окружающие уставились с легким недовольством, завистью и долей восхищения его смелостью. Тесс же не смутилась, ну, или сделала вид.

– Если вы живете не на другом конце города, мы могли бы съездить за ними и успеть к вскрытию. Как считаете?

Роб, просто решив держать рот закрытым, демонстративно щелкнул брелоком, заводя машину. Хантер же с величайшей нежностью и осторожностью застегнула пакет и кивнула экспертам, тем самым давая разрешение увезти тело.

– Вы уверены, что стоит присутствовать на месте преступления? Я дам вам полный отчет и фотографии, если...

– Я посмотрю в каждое лицо. Запомню. И это будет моим стимулом. Иначе я...

– Хорошо, – Хиллу самому стало трудно что-либо произнести.

Сколько же боли было в ее словах.

Он открыл перед ней дверь автомобиля, и всю дорогу до дома они провели в абсолютной, но такой комфортной тишине.

– Милый, я...

Тесс медленно перевела взгляд на застывшего на пороге квартиры Роба. Ракель, с глазами испуганного олененка, смотрела на них, пытаясь натянуть старую растянутую футболку на голые колени.

– Ты сегодня рано, – деревянным голосом прохрипел Хилл, слегка покраснев.

Ракель фыркнула, пытаясь сдержать рвущийся смех: Роб выглядел донельзя комичным, ситуация была абсолютно идиотской.

– Добрый вечер. Я Тесс Хантер.

Тесс, казалось, единственная, кто сохранил хладнокровие.

– О! Прошу извинить. Роб не предупредил, что придет с гостями! – Ракель с энтузиазмом затрясла протянутую Хантер ладонь. – Ракель.

– Простите за вторжение.

– Ну, что вы, Тесс! Мы всегда рады! Правда, милый?! – девушка с нажимом выделила последнее слово и посмотрела на жениха.

– Я схожу за документами, – коротко бросил Хилл.

Ракель и Тесс застыли в коридоре, вежливо и слегка фальшиво улыбаясь друг другу и не зная, как сгладить неловкую ситуацию.

– Прошу, присаживайтесь. Мы на минутку.

Хантер кивнула и прошла в гостиную, не без интереса рассматривая обстановку квартиры.

Роб суетливо собирал бумаги, разбросанные на столе, когда Ракель ворвалась в кабинет, подпрыгивая на одной ноге и натягивая на другую штанину джинсов.

– Мог хотя бы СМС чиркнуть?! Господи, позорище какое! – зашипела невеста.

Хилл обернулся и, так же понизив голос, ответил:

– Еще час назад я даже помыслить не мог, что она согласится помогать с расследованием!

– Она согласилась? – радостно взвизгнула Ракель, но тут же вновь зашептала: – Боже, милый, я так рада за тебя! Как думаешь, что она предпочитает на ужин? Может, откроем ту бутылку вина, что нам подарили Уокеры?

– Не думаю, что у нас есть время на ужин. Меня ждут на вскрытии. Она... тоже хотела присутствовать.

– Ну, может, хотя бы чаю? Кофе? Завернуть вам сэндвичи?

– Ракель, – Роб мягко улыбнулся, чмокнув невесту в макушку. – Успокойся, ладно?

– Да как тут успокоишься? Меня просто порвет от эмоций! Она такая... невероятная!!!

Ты тоже это чувствуешь рядом с ней? Будто волны энергии. Совершенно потрясающе.

Хилл вернулся к своему занятию, не решаясь отвечать на вопрос Ракель. Слишком много он чувствовал рядом с Тесс Хантер... Благо, невеста не нуждалась в этой информации, слишком возбужденная неожиданным знакомством.

– Выглядел ты, конечно, идиотом полным. Наверное, она теперь подумает, что ты слабоумный, – предположила Ракель, нервно расхаживая по комнате и покусывая прядь своих волос.

– Ну, спасибо, дорогая, – закатил глаза Хилл, не прерываясь.

– А что? Со стороны выглядело, будто ты любовницу приволок и такой: «Ой, а ты рано сегодня!».

– Я просто до сих пор еще перевариваю.

– Слушай, ну, давай уже в себя приди! Не позорь меня. Хочешь, отвешу тебе оплеуху?

Роб схватил невесту за запястье и, дернув хихикающую девушку к себе, быстро чмокнул в губы:

– Спасибо, но я откажусь. Мне пора.

– Конечно, – Ракель моментально стала серьезной и кивнула. – Оставлю еду в духовке.

Поешь, когда вернешься.

– Конечно.

Посмотрев, как за женихом закрылась дверь кабинета, девушка вздохнула. Оба знали, что вряд ли Роб в ближайшее время сможет оценить ее стряпню.

Покосившись на сидящую рядом Тесс, полностью погруженную в изучение материалов по делу, Хилл сказал:

– Приношу извинения за ситуацию с Ракель. Испанские корни дают о себе знать. Она не всегда может сдержать свой темперамент. Особенно, когда видит человека, которым восхищена.

Хантер не без удивления посмотрела на него, оторвавшись от чтения.

– И чем можно восхищаться, когда разговор заходит обо мне?

– Вашей силой духа, стойкостью, умом. То, как вы достойно выдержали все, с чем пришлось столкнуться.

– А кто сказал, что я выдержала? – тихо ответила Тесс.

Дейв повесил пальто на вешалку и устало потер шею, разминая мышцы. Сегодня мужчина чувствовал себя особенно измотанным морально. Пройдя в комнату-студию, включил камин и несколько минут просто смотрел на пламя. Это всегда успокаивало и расслабляло. Но не сегодня.

Мысли Кинга были заняты особенным пациентом. Мэй Паркер. Девушка никак не шла из головы, и весь остаток дня он посвятил тому, что вновь и вновь читал все, что только удавалось отыскать по ее делу. В интернете, личном деле и электронном архиве газет.

Тряхнув головой, мужчина направился в душ. Вечер был одним из многих. Привычным. Одиноким. Надев домашнюю одежду, Дейв методично занялся приготовлением ужина, включив для общего фона телевизор, но абсолютно не вникая в происходящее на экране. Наблюдая закат в большом панорамном окне на противоположной от стола стене, неторопливо поел и позволил себе бокал виски после, растягивая как можно дольше.

Обычно, одиночество не тяготило Кинга. Вернее, он научился жить с этим «демоном», концентрируясь на плюсах. Пусть таких было немного. Отчасти Дейв сам был виновником происходящего. Несмотря на профессию, с людьми сходитья тяжело, особенно с нежеланием впускать кого-то в свой мирок. Да как-то и не задумывался об этом, посвящая себя работе целиком и полностью. Типичный «сапожник без сапог», он помогал многим решить проблемы, но вот свои упорно игнорировал.

Сегодня как-то особенно остро чувствовалась тишина в доме, а Кинг то и дело смотрел в телефон, сам толком не понимая, что хочет там увидеть. Вернее, как раз с определением

желаемого проблем не было, вот только воплощение в реальность являло собой проблему. По крайней мере, не на этой стадии их отношений.

И вот. Снова Мэй Паркер.

Ее звонок одновременно и вывел его из равновесия, и обрадовал. Девушка признала свою неправоту, а это под силу не каждому. Даже он сам не всегда был готов сознаться в ошибках. Произошедшее еще раз говорило об исключительности Мэй и ее силе духа.

Кинга знал, что ему следует сохранять профессиональную хладнокровность и незаинтересованность, но, каждый раз думая о том, что ей пришлось пережить, пальцы непроизвольно сжимались в кулаки. Перед глазами стояло ее лицо, искаженное ужасом.

Но ей удалось выжить. Обыграть судьбу. Выбить себе второй шанс на жизнь. А его задача – сделать эту жизнь настоящей. Наполненной красками, радостью и светом.

И черта с два он облажается!

Глава 6

Роб вошел в отделение ФБР, приветливо кивнув охране на входе.

– К вам посетитель, агент Хилл.

– Правда? – удивленно вскинул брови мужчина, бросив взгляд на наручные часы.

– Девушка. Очень красивая.

Роб судорожно вздохнул и осмотрел холл.

– Я ее к вам в кабинет проводил. Сказала, она профайлер. Помогает в расследовании?

– Спасибо, Билл. Пожалуйста, сделай ей постоянный пропуск, она будет время от времени заходить, – отстраненным тоном ответил Хилл, а затем добавил: – по работе.

– Хорошо, сэр. Сделаем.

Роб натянуто улыбнулся и выдохнул с облегчением, только повернувшись спиной к парню. Любопытство охраны перестало быть проблемой, когда навстречу Хиллу шагнул один из коллег, хищно улыбаясь.

– Значит, не врут слухи. Уговорил-таки Хантер сотрудничать.

– И тебе доброе утро, Колин. Я отлично, как сам? – Роб особо не старался сдерживать раздражение при виде Колина Блэка, но пытался придерживаться элементарной вежливости.

Блэк о таком явно не слышал.

– И как она?

– Не понимаю, о чем ты, – Хилл ускорил шаг, но Колин не отставал.

– Такая же чокнутая, как ее папаша?! Ты ведь у нас самый перспективный агент Бюро. Уже увидел в ее больших глазках зарождающееся безумие? Как думаешь, это наследственное?

– Завали пасть, Блэк! – рявкнул Роб.

Оставив ошеломленного коллегу стоять в коридоре, Хилл быстро распахнул дверь кабинета и тут же с треском ее захлопнул. Сидящая в кресле Тесс подняла голову от желтой папки, которую держала в руках, и даже в лице не сменилась, спокойно наблюдая за его торопливыми, дерганными движениями.

– Доброе утро. Извините, я, видимо, забыл, что мы договаривались о встрече.

– Мы и не договаривались, – тихо ответила Хантер, прикрыв папку и положив на нее ладонь.

Роб уставился на ее руку с длинными тонкими пальцами, модным маникюром и до дрожи захотел коснуться ее кожи. Вместо этого он сел и схватил первое, что попало под руку – шариковую ручку.

– Что-то случилось?

– Вы о ситуации в целом? Вроде как да. Случилось. У нас тут маньяк орудует, – с совершенно бесстрастным лицом ответила Тесс.

– Простите, – Хилл сдержанно и слегка виновато улыбнулся. – Утро выдалось немного суматошным.

– Понимаю. Я тоже нервничаю, если вам вдруг станет от этого легче. Не видеть отца пять лет одновременно и короткий, и долгий срок.

– Вы... хотите поехать сегодня? – Роб чувствовал себя глупо и очень-очень паршиво.

Девушка сидела перед ним такая собранная, спокойная, решительная. И... беззащитная. Наверняка Тесс не спала всю ночь, думая о встрече с человеком, которого ненавидела всю сознательную жизнь. Хотя для Хилла было просто измерять все черным и белым, а вот для нее... он ведь был ее отцом. Сколько эмоций бурлило внутри девушки?

– К чему оттягивать неизбежное? Я ведь уже согласилась помочь. А время работает не на нас. Мы не можем позволить себе беспокоиться о моих чувствах, когда на кону стоят жизни.

Роб внимательно посмотрел в ее глаза, заметив тени под ними от бессонницы и тревоги, но, черт возьми, она и правда нечто совершенное.

Как от союза безумца и обычной, судя по фотографиям, ничем не примечательной эсэнинки могла появиться такая красавица?

Хилл кивнул.

– Я позвоню в окружную тюрьму. Думаю, для нас сделают исключение.

– Надеюсь. Хотелось бы покончить с этим поскорее, – деловито заметила Тесс, вернувшись к изучению своих бумаг.

Роб, дожидаясь, пока ему ответят, молча наблюдал за ней, думая о том, что Тесс Хантер может многому его научить. Например, самообладанию. Мимо кабинета прошел Блэк, который, не скрываясь, пялился на них, и Хилл стиснул зубы: *Господи, вот бы ударить телефонной трубкой по этой наглой роже...*

– Слушаю?...

Роб вздрогнул и начал разговор.

Потерев вспотевшие от волнения ладони о джинсы, Мэй бросила взгляд на часы. До окончания сеанса оставалось еще десять минут, и затем она предстанет перед Дейвом. Девушка чувствовала себя так, будто ей предстояла встреча со священником перед смертной казнью, несмотря на то, что никогда в подобных ситуациях не бывала. Ей все еще было стыдно за свою вспышку.

– Может, желаете кофе? – в очередной раз поинтересовалась секретарь доктора Кинга.

Тяжело вздохнув, Мэй тем не менее улыбнулась женщине как можно искреннее. Может быть, если она согласится, та, наконец, оставит ее в покое.

– Да, спасибо. Капучино на кокосовом молоке.

Как только секретарша встала, чтобы направиться к кофемашине, дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Дейв, сопровождая эффектную рыжеволосую молодую женщину. Пациентка выглядела так, будто только что сошла с обложки модного журнала, а не пришла на прием к психотерапевту. Глядя на нее, Паркер почувствовала себя гадким утенком, а следом испытала жгучую злость, осознав, что Дейв находился с ней один на один целый час. До этого момента Мэй даже не задумывалась, что у доктора Кинга есть и другие пациенты. Тем более такие.

– Мисс Паркер! – при виде нее Дейв мягко улыбнулся. – Рад вас видеть, прошу, проходите.

Встав с кресла, девушка направилась к кабинету под пристальным взглядом рыжеволосой дамочки. Поравнявшись с женщиной, Паркер обнаружила, что вблизи она выглядела старше, чем издали, и обилие косметики это лишь усугубляло. Мэй знала, что хороша собой, а в данном случае еще и моложе. Рыжая презрительно поджала губы и окинула брюнетку насмешливым взглядом. И именно тогда в голове Паркер родился совершенно нелепый план.

Изобразив головокружение, Мэй сделала вид, что запнулась, и моментально попала в объятия Дейва, даже не подозревающего, что стал объектом спора.

– Мэй?! – доктор взволнованно обхватил одной рукой ее лицо, второй крепко прижимая девушку к себе. – Тебе плохо?

– Перед глазами потемнело...

Из под опущенных ресниц Паркер с удовольствием наблюдала за взбешенной соперницей. Рыжеволосая дамочка явно лихорадочно соображала, как перетянуть одеяло на себя. Подобного Мэй позволить не могла.

– Доктор Кинг, можно прилечь?

– Конечно! Я помогу! – Дейв приобнял ее за талию и кивнул секретарше. – Барб, проводи миссис Купер.

Рыжая открыла было рот, но Кинг этого даже не заметил, помогая Мэй идти к кабинету. Прежде чем дверь за ними захлопнулась, Паркер, обернувшись, наградила женщину широкой улыбкой, испытав истинное наслаждение от того, как ту перекосило.

Тесс шла за агентом по длинному безликому коридору тюрьмы. Пахло белизной, спертый воздухом и безнадежностью. Здесь содержались особо опасные преступники, осужденные на пожизненное отбывание наказания. Закон штата не предусматривал смертную казнь в качестве альтернативной меры ответственности, что весьма разочаровало Хантер. В ней не было ни гуманизма, ни веры в исправление тех, кто однажды совершил то, что совершил. Такие, как ее отец, заслуживают смерти. Мучительной, долгой агонии.

Хилл повернулся к ней и ободряюще улыбнулся. Тесс тоже постаралась изобразить улыбку. Славный парень. Еще не обросший броней и искренне переживающий за свое дело. Роберт Хилл оказался гораздо более многогранной фигурой, чем казалось изначально. Хантер нравилось их сотрудничество и его пылкий ум. Свою славу он получил не зря, вот только не слишком ли много времени они проводят вместе? Вчера он подвез ее домой уже за полночь. Как это отразится на его отношениях с невестой? Красивая пара. Выглядят счастливыми.

Девушка давно перестала чувствовать что-то, помимо отчаяния и злости. На них она и держалась. Ее бесстрастность ни раз помогала в сложные моменты, но, что такое быть счастливой, Тесс, к сожалению, помнила. И многолетний срок не помог избавиться от того опустошения внутри, когда она осознала, что это счастье у нее забрали навсегда.

– Уверены? – в сотый раз спросил Хилл.

Девушка не смогла разозлиться на него из-за чрезмерной заботы. Даже это агент делал с присущим только ему обаянием и искренностью.

– Да.

Дверь в комнату для посетителей открылась, и сидящий за столом мужчина вскочил, звякнув металлическими цепями, которыми был прикован к полу.

– Девочка моя!

Тесс прищурилась, пытаясь разглядеть в старике напротив того, кого считала отцом все годы перед катастрофой. Год уже не был прежним, но холодный блеск серых глаз остался неизменен.

– Не думал, что ты приедешь.

– Я тоже, – холодно заметила Хантер, садясь напротив.

Хилл замер в стороне. Таковы были условия сделки: «счастливое воссоединение семьи» должно пройти без его вмешательства. Разрешалось только наблюдать.

– Ты стала еще красивее. Просто восхитительно. Идеальный экземпляр. Теперь, надеюсь, согласишься, что Лютер тебе не подходил?! Мальчишка-агент и то более приемлемый вариант. Ты только глянь, глаз с тебя не сводит! – захихикал мужчина, а затем закашлялся, утирая рот тыльной стороной руки, закованной в наручники. – Я болен, дочка.

– Я рада. Надеюсь, смертельно?

Год расхохотался, откинувшись на стуле.

– Дерзости тебе было не занимать еще в детстве. Но, как бы ты не старалась сейчас показать всю свою ненависть, моя помощь все еще нужна ФБР.

– Появился подражатель. Кто-то копирует стиль твоих.... – Тесс не стала продолжать, заметив торжествующую улыбку на губах отца. – Ты знал.

– Все верно, милая. И позволь, я поправлю тебя немного. Сушная мелочь, но такая важная деталь. Не подражатель. Ученик.

Хилл дернулся в их сторону, но Тесс остановила его взмахом руки.

– Кто он?

– Кажется, именно это вам и предстоит выяснить с тем кареглазым красавчиком, доченька, – самодовольно ухмыльнулся Тод, откинувшись на спинку стула и сложив руки на металлический стол.

Тесс выскочила из здания тюрьмы и бросилась к деревьям неподалеку. Уперев руку в ствол сосны, девушка извергнула из себя весь скудный завтрак, что так старательно пыталась впихнуть в себя этим утром. Спазмы не прекращались, на глазах выступили слезы, и Хантер упала на колени, не в силах стоять. Теплые руки обхватили ее предплечья, а затем мягко и ненавязчиво помогли вновь встать на ноги.

– Простите... я... – Тесс затрясло, ведь стремясь поскорее покинуть тюрьму, она забыла надеть пальто.

Хилл молча накинул ей его на плечи и тихо сказал:

– Это мне следует извиниться. Я должен был понять, что просьба привести вас под предлогом помощи лишь манипуляция. Заставил вас пройти через... мне жаль...

– Вашей вины нет. Понять это можно лишь будучи таким же больным человеком, как он. Вы, к счастью, совершенно обычный.

– А как же «мыслить как преступник»?! – попытался пошутить Роб.

– Поверьте, в голову к этим тварям лучше не залазить. У вас на это есть я.

Хантер зачерпнула горсть свежеснеженного снега и утерла лицо. Хилл смотрел, как снежинки тают на ее длинных пушистых ресницах, и осторожно уточнил:

– Останетесь?

– Еще бы. Этот убудок, наверное, забыл, *кто* обеспечил ему путь за решетку, – припечатала Тесс, а затем решительно зашагала к припаркованной неподалеку машине Хилла.

Роб усмехнулся: только что блевала в сугроб, а теперь уже готова ловить убийц. Может, и правда немного чокнутая, но энтузиазма ей не занимать.

Глава 7

– Тебе лучше? Если хочешь, мы можем перенести сеанс.

Дейв наклонился над софой, разглядывая лежащую на ней Мэй. Внешне она выглядела неплохо, поэтому ему сложно было определить степень ее недомогания. Наверняка это последствия приема долбанных антидепрессантов. Дейв медленно выдохнул, стараясь успокоиться. Ничего, они только в начале пути, все поправимо.

– Нет, доктор Кинг, я в порядке. Извините за причиненное беспокойство.

Девушка села и пригладила волосы. Дейв предпочел бы перенести их встречу, дать Мэй немного отдохнуть, но раз уж она сама соглашается на терапию, то надо использовать эту возможность по полной. До машины родителей он ее потом сопроводит лично и предупредит, чтобы те обеспечили дочери соответствующий уход. Успокоенный этим решением, Дейв сел в свое кресло и улыбнулся Мэй.

– Давай поговорим о твоих друзьях.

На красивом личике брюнетки застыло неподдельное удивление и растерянность. Она явно ждала иного начала и иных вопросов.

– Моих друзьях? – уточнила Паркер.

– Именно. Расскажи мне о них.

– Эм... я... я сейчас ни с кем особо не общаюсь.

– Почему?

– Не знаю, не общаюсь и все.

– То есть правильно ли я понял, что друзей у тебя сейчас нет? Совсем.

– Да, – девушка посмотрела на него с легким ошеломлением, осознавая только что сказанное.

– Почему ты от них отдалилась?

– Я... – Мэй замешкалась, – столько всего навалилось после... после похищения. Больницы, бесконечная череда копов, журналистов, потом суды, снова больницы, переезд.

– Но теперь ведь все позади. Почему ты до сих пор не возобновила общение хоть с кем-то? – продолжал допытываться Дейв.

– Не знаю.

– Знаешь, Мэй.

Девушка вздрогнула и закусил губу. Во взгляде мелькнул испуг, и она виновато отвела глаза. Дав ей несколько секунд на подготовку к нелегкому признанию, Кинг снова спросил:

– Почему?

– Потому что я не хочу, чтобы они шушукались за моей спиной, обсуждая, какая я бедняжка. Или дружили не потому, что любят меня, а потому, что я в каком-то роде знаменитость.

– Но ты не можешь прятаться вечно, Мэй, – Дейв старался говорить мягко. Любое неосторожное слово сейчас способно спровоцировать, и она снова спрячется в своей раковине.

– Я не хочу никого видеть, – голос девушки задрожал, но глаза оставались сухими.

– Сейчас – возможно. Но тебе нужно вернуться к прежней жизни, контактам. Вернуться в социум, где мы все так или иначе вынуждены существовать. Пусть не сегодня или завтра, но шаги в этом направлении пора начинать делать.

– Какие шаги?

– Маленькие, – Дейв снова ей улыбнулся, – ты вольна сама решать. Это может быть сообщение кому-то из старых друзей или звонок, самостоятельная прогулка в магазин, салон красоты, смена имиджа.

– Смена имиджа? – карие глаза Мэй как-то странно заблестели. – Вы считаете мне нужно сменить имидж?

– Я просто предлагаю тебе варианты. Девушки любят экспериментировать с внешностью. Это очень отвлекает и бодрит. Дает возможность почувствовать себя другим человеком. Обновленным. Ты согласна?

Она неопределенно пожала плечиками, задумчиво уставившись в окно. Дейв прекрасно видел, что смог достучаться в нужную дверь. Мэй оказалась более гибкой, чем он предполагал. За исключением их первого сеанса, она охотно шла на контакт, чего он совершенно не ожидал. Возможно, через какое-то время наступит регресс, но сейчас Дейв был доволен.

– У тебя есть хобби, Мэй?

Девушка уставилась на него так, будто забыла о том, что он все еще здесь.

– Привет, – Дейв в очередной раз улыбнулся. Пожалуй, еще ни перед одним своим пациентом он так старательно этого не делал.

– Извините, доктор Кинг, я задумалась.

– О чем?

– О ваших словах про обновленного человека. Наверное, вы правы, – брюнетка села прямее и ответила на его последний вопрос. – Да, я обожаю собирать пазлы.

Ого. Кто бы мог подумать...

– Какой собираешь сейчас? – заинтересованно поинтересовался Дейв.

Достав из кармана сотовый, Мэй молча открыла галерею и протянула ему телефон с открытой на ней фотографией. Пазл находился в начальной стадии сборки, но уже было понятно, что это картина норвежского художника-экспрессиониста Эдварда Мунка «Крик».

Кинг протянул ей телефон обратно.

– Даже ничего не скажите? – спросила Мэй.

– Ты про выбор картины? – когда девушка кивнула, Дейв продолжил: – Он вполне ожидаем. Я бы забеспокоился, выбери ты, скажем, цветущий луг или же нечто подобное.

– Почему? – Мэй впервые за сеанс улыбнулась.

– Не на данном этапе терапии. Но я обещаю, что, когда тебе станет лучше, я лично куплю тебе самый лучший пазл с изображением умиротворяющего пейзажа.

– И чтобы не меньше тысячи деталей.

На долгую минуту между ними повисло молчание. Они смотрели в глаза друг друга, улыбаясь так, будто разговор шел не в кабинете психолога, лечащего раненую душу, а в парке или, скажем, кафе. Дейв почувствовал эту легкость, что может присутствовать в разговорах с Мэй. Когда не надо думать, анализировать каждое слово, а просто говорить о чем угодно. Это было очень уютное чувство. Вселяющее в сердце теплоту. Часы на его руке беззвучно завибрировали, напоминая о том, что сеанс подошел к концу. *Черт возьми, так быстро?!*

Дейв встал и отложил в сторону блокнот, где обычно делал пометки. Лист с именем девушки и датой визита был девственно чист. Ничего, все данные он потом внесет в личное дело по памяти. Их разговоры почему-то отлично отпечатывались в памяти.

– Не меньше тысячи. Я запомню, Мэй. А теперь идем, я провожу тебя до машины.

Тесс подняла голову на стук и улыбнулась:

– Доброе утро.

Хилл приподнял вверх стопку синих папок, и по его красивым, четко очерченным губам скользнула усталая, но искренняя ответная улыбка:

– Доброе. Принес недостающие материалы.

– Рада, что вы нашли время зайти лично. Но в следующий раз можете оставить бумаги у Шона. Он очень надежный парень.

Роб кивнул, не говоря о том, что изначально так и планировалось, но потом ноги сами, против воли, принесли его в кабинет девушки.

– Может, выпьете кофе, раз уж...

Дверь открылась, впуская Шона с подносом в руках. Молча расставив кружки с ароматным напитком, парень удалился с абсолютно непередаваемым выражением лица. Хилл в недоумении проводил его взглядом.

– Он немного скептически настроен, – заметив его интерес, посчитала нужным пояснить Хантер. – Волнуется, что расследование повредит моей психике.

Роб посмотрел теперь уже на нее, и в груди, в который раз после их первой встречи, противно заныло: Тесс выглядела отлично, но взгляд... никогда еще он не видел такого немомого отчаяния. Глаза девушки были очень красивыми, но потухшими.

– Вы и правда можете отказаться. После того, как я доложил начальству о провале при допросе вашего отца, Бюро уже не столь рьяно настаивает на вашем участии в расследовании. Да, пока они не отказались от этой идеи окончательно, но... сейчас самый удачный момент уйти.

Лицо Хантер вытянулось, но голос был сдержан и спокоен:

– Знаете, в моем доме есть пожилой мужчина – швейцар. Каждое утро, день, вечер... ежедневно он вежлив со мной, дружелюбен и учтив...

Роб тут же вспомнил лицо старика, осуждающе смотрящего на него из холла.

– Он родной дядя одной из убитых моим отцом девушки. На протяжении всего расследования только его вера в мои силы давала мне стимул вставать по утрам и что-то делать. Я гонялась за моим отцом годы, после убийства любимого человека... – Тесс замолчала, красивое лицо исказилось болью и страданием, но лишь на секунды. – И я его поймала. Я. После этого ушла из ФБР. А потом в моей жизни появились вы, агент Хилл.

Роб потер лоб, но промолчал, отлично понимая, к чему клонит девушка.

– Я ни за что не сбегу. Не сейчас. Последователь, ученик, да хоть незаконнорожденный сын, черт его возьми! Я не отступлюсь и отправлю его за решетку. Нравится вам это или нет.

– Мне нравится, – спокойно ответил Хилл, надеясь, что на этой фразе Тесс успокоится.

– Отлично. Мы, вроде как, напарники. Не хотелось бы играть в разные ворота. Кстати, могу я задать вопрос?

– Конечно, – Роб был рад, что они сменили тему, поэтому утратил бдительность.

– Почему до того, как позвать меня, вы работали без напарника?

– Мне так удобнее, – Хилл мысленно чертыхнулся, надо было так глупо попасться в расставленную ловушку: Тесс изначально выстроила разговор в том направлении, которое было удобно ей.

– Но меня вы буквально умоляли...

– Послушайте, мисс Хантер...

– Тесс. Будет логично, если мы перейдем на ты. Не считаете? Неизвестно, сколько нам еще работать вместе.

– Хорошо. Тесс. Я одиночка. Достаточно ли это веская причина?

– Нет. Но многое объясняет, – улыбнулась девушка. – Я понимаю. Правда.

– Хорошо. Могу я попросить не тренировать на мне свои навыки профайлера, раз уж мы, вроде как, напарники?

Хантер улыбнулась, когда фразу он закончил ее же словами, и кивнула:

– Справедливо. Ну, раз мы достигли компромисса по всем вопросам, перейдем к сути нашего союза?

Хилл кивнул и, наконец-то, отпил свой кофе.

– Если взять за основную версию об ученике... – Тесс деловито пролистала свои заметки, – хочу сказать, что почерк схож, конечно, но если говорить простым языком: «писал он левой». Возможно, ногой.

Роб хмыкнул, но промолчал.

– А значит, этот ученик учится только в теории, по информации о преступлениях отца, доступной из СМИ. Как он вообще к этому пришел?

– Переписка, – кивнул Хилл.

– Именно! Что-то есть?

– Третья папка. Изъяли все, что нашли при обыске в камере.

– Скорее всего, он уничтожил письма. Ну, а исходящая корреспонденция?

– В этом-то и загвоздка. Тод не писал никому, кроме...

– Меня, – закончила Хантер, откинувшись на спинку стула.

– И все эти письма вернулись адресату.

– Мне неинтересно, что он хотел донести. Абсолютно. Тогда как они нашли точку соприкосновения?

– Не знаю, – Хилл потер подбородок. – Я даже отдал копии всех писем дешифровщикам. Ничего. Пара женщин, готовых вступить в роман по переписке, один восторженный почитатель маньяков, умоляющий об интервью для своего подкаста, ежемесячные приглашения от священника посетить исповедь, и, пожалуй, это все.

– Значит, поищем в другом направлении.

Роб упер кулак в подбородок, наблюдая за тем, как девушка что-то пишет. Пряди волос выбились из хаотичного пучка на затылке, придавая ей шарма. Тесс просто притягивала взгляд.

– Репортеры уже пронюхали о моей роли? – спросила Хантер, просмотрев на Хилла.

– Бюро не делало официальных сообщений. Но...

– Когда это было проблемой... – кивнула девушка. – Ладно. В любом случае, разобраться с последствиями придется.

– Ты справляешься со стрессом?

– В моем рецепте на валиум так и написано, – пошутила Тесс, но улыбки в глазах не было.

– Может, попросить наружку для твоего дома? Уверен, мне не откажут.

– Нет. Только наблюдения мне не хватало. Обойдусь.

– Услышал. Ладно, скоро меня ждут с докладом. Будем на связи.

Хантер кивнула, вновь изучая содержимое папок. Хилл немного постоял на пороге, но, осознав, что это и было прощание, тихо прикрыл за собой дверь. Спустя пять минут в кабинете возник Шон:

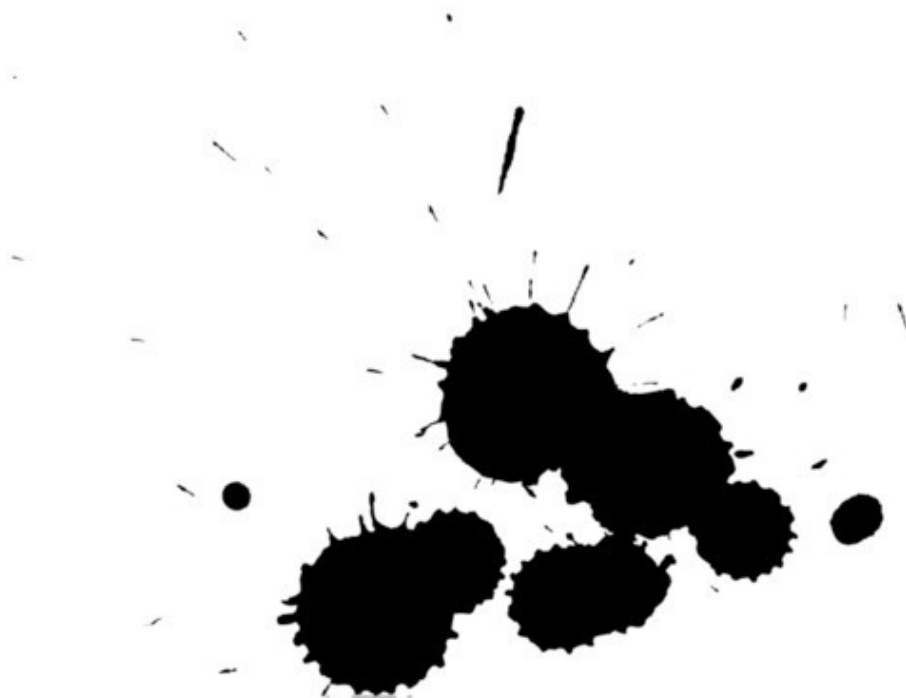
– Нет, ну, он прям картинка, скажи?

– Сделай мне еще кофе, пожалуйста, – Тесс продолжала листать отчет.

– Ты ведь это заметила? Смотрела ведь на него, да? Хотя бы мельком. С тобой говорила красивая голова, ты не могла этого не заметить.

– Кофе, Шон, – ровным тоном повторила Хантер.

– Да Господи, нахрен, Иисусе! – закатил глаза паренек и отправился выполнять поручение, шархнув дверью о косяк.

Глава 8

Нервно теребя пальцами конец своего шарфа, Мэй стояла перед выкрашенной темным лаком дверью и уговаривала себя постучать. В квартире, у входа в которую она мялась вот уже минут десять, жила ее лучшая подруга Лили. Вернее, Лили была ее лучшей подругой до всего того ужаса, что случился с Мэй по вине Тода Кларка. Она и Лили дружили со школы и были не разлей вода. Были.

Паркер нервно передернула плечами и глубоко вдохнула. Зачем она только решила разбередить эту рану? Все этот Кинг виноват и его голубые глаза. Наверное, в прошлой жизни он был удавом и с тех пор остался навык гипноза своих жертв.

Шумно выдохнув, Мэй подняла руку, сжала пальчики в кулак и постучала. В конце концов, она сама почему-то решила, что личная встреча лучше звонка или сообщения, хотя Дейв и советовал именно последнее.

За дверью раздались шаги. Сердце Мэй заколотилось быстрее, привычный страх закопшился в сознании, и она невольно отступила, готовая бежать без оглядки. Дверь распахнулась, и на пороге квартиры появилась Лили. Все такая же темноволосая, зеленоглазая и хорошенькая, как Мэй и помнила. Несколько секунд девушка смотрела на визитершу без узнавания, а затем вдруг вскрикнула и бросилась Паркер на шею.

– Малышка моя! Это действительно ты?

– Привет, Лил, – Мэй облегченно улыбнулась, обнимая подругу в ответ.

– Господи! Я поверить не могу! Я... я ведь пыталась с тобой увидеться, писала, звонила. Потом узнала, что вы переехали! Я искала тебя!

– Прости, я сменила номер телефона.

– Ясно, – Лили отступила, продолжая сжимать ее плечи обеими ладошками, – я так рада тебя видеть! Хорошо, что ты пришла.

– На самом деле это идея моего психолога.

– О, у тебя есть психолог?! – в глазах подруги зажегся так знакомый Мэй огонек, и она не могла не улыбнуться. Каким будет следующий вопрос, она уже знала: – Насколько он хорош по шкале от одного до пяти?

– Десять, – ответила Мэй.

– Черт возьми! Идем, я хочу знать все подробности!

Схватив ее за руку, Лили втянула Паркер в квартиру и захлопнула за ними дверь. Следуя за подпрыгивающей от эмоций подругой в сторону гостиной, Мэй чувствовала себя как никогда хорошо. Будто и не было всех этих месяцев кошмара, панических атак и депрессии. Что ж, возможно, доктор Кинг и не зря запрашивает за свои услуги баснословные суммы.

Роб подставил под горячие тугие струи воды голову, смывая шампунь и хоть на некоторое время отвлекаясь от мыслей. Из комнаты раздался звонок мобильного, и Хилл, чертыхнувшись, пару раз легонько ударился лбом о плитку стены, а затем выключил воду. Одной рукой вытирая волосы полотенцем, Роб взял телефон:

– Хилл, слушаю.

– Агент Хилл, добрый вечер...

Роб, слушая торопливую речь патрульного, сел на край кровати и устало потер глаза.

Осматривая тело очередной жертвы, Хилл поймал себя на мысли, что слишком часто бросает взгляды в сторону дороги, где полицейские уже оградил место преступления желтой лентой. Тесс пока не приехала. Одернув себя, Роб повернулся к коронеру.

– Кто обнаружил тело?

– Парень. Живет неподалеку. Возвращался с вечеринки, спустился в лог, хотел отлить, ну и... его уже допрашивают, но пока толку мало. Бедняга явно не ожидал, что приятный вечер закончится таким вот образом.

– Я прошу извинить. Таксист немного заплутал.

Мужчины повернулись на мелодичный голос Тесс.

– Ничего, прекрасная незнакомка, – широко улыбнулся коронер, очарованный профайлером. – Теперь уже некуда торопиться.

Хантер смерила его таким взглядом, что мужчина стушевался, а затем и вовсе нашел себе срочное дело, позволившее ретироваться. Повернувшись к Робу, девушка тут же смягчилась:

– Что-то новое? Прошу, скажи, что убийца уснул неподалеку.

– Нам не может так повезти, – невольно улыбнулся Хилл.

– Да, ты прав, – Хантер присела на корточки, осторожно коснувшись ледяной кожи.

Начался снегопад, но на мертвом теле снежинки не таяли, медленно засыпая убитую. Тесс стало настолько тоскливо, что с трудом получалось сделать вдох. Почему она должна проживать это вновь?

– Рядом с жертвой нашли документы. Эмма Кормак. Студентка. Живет неподалеку в женском общежитии. Жила.

– Надо будет опросить ее соседок. Возможно, в последние дни Эмма чего-то боялась или кто-то ее преследовал.

– Или она просто оказалась не в том месте и не в то время.

– А может и так. Ты прав, – кивнула Тесс вставая. – Но ты заметил?

– Что?

Хантер внимательно посмотрела на Роба, и тот уже даже начал наслаждаться моментом, смотря на напарницу, стоящую под снегопадом в освещении полицейских мигалок, когда Тесс произнесла:

– С каждым разом у него получается все лучше и лучше.

Дейв поймал себя на том, что слишком часто смотрит на часы, ожидая, когда сеанс подойдет к концу. Сидевший перед ним мужчина этого явно не замечал, слишком поглощенный пересказыванием своих проблем. В большинстве своем – им же самим и придуманных.

– Хэнк, друг мой, боюсь, что тебе придется сделать этот выбор самостоятельно, – профессионально-вежливым тоном уведомил его Дейв.

– Но я не знаю, что лучше, доктор Кинг: позвать Сьюзан в рыбный ресторан или в мексиканский, – моментально закончил тот.

– Мы говорили об этом еще в твой прошлый визит, помнишь? Ты должен научиться контролировать свою жизнь и не бояться делать выбор.

– Да, но...

Часы на руке Дейва завибрировали, и он выдохнул с облегчением. Естественно, незаметно для пациента.

– На сегодня все, Хэнк, увидимся через недельку.

Кинг встал с кресла, не оставляя мужчине выбора, кроме как последовать его примеру. Проводив пациента до двери, Дейв вежливо пропустил того вперед и оглядел приемную на наличие своего следующего клиента.

– Барбара, а где мисс Паркер? – нахмурился он, не обнаружив девушки ни на одном из диванов.

– Еще не приехала.

– Ты звонила?

– Да, она сказала, что уже подъезжает.

– Хорошо, проведи ее в мой кабинет сразу, как она придет.

Еще раз кивнув Хэнку, Дейв зашел обратно и закрыл за собой дверь. По телу разливалось приятное волнение, и он старательно гнал от себя очевидную его причину, ведь ни один из его многочисленных пациентов не вызывал столь положительно окрашенных чувств. Ни один, кроме Мэй Паркер. Сев в кресло, Дейв открыл личное дело Хэнка и принялся делать заметки. В приемной послышался легкий шум, а затем дверь его кабинета открылась.

– Доктор Кинг, мисс Паркер.

Дейв вскинул глаза и кивнул секретарю, которая отступила в сторону с крайне загадочной улыбкой на лице. Мужчина не понимал, чем она вызвана ровно до того момента, пока в кабинете не показалась Мэй. Еще никогда Дейву не приходилось познать смысл фразы «онеметь от удивления», до сегодняшнего дня.

Девушка выглядела... ошеломительно. Мэй остригла свои волосы чуть выше плеч, и теперь они красиво блестели в свете потолочных ламп шелковым полотном. Нанесла макияж. Неяркий, прекрасно подчеркивающий ее природную красоту. Одежда тоже теперь была иной. Обычно она предпочитала джинсы и бесформенные свитеры, но сейчас на ней было длинное, силуэтное и обтягивающие платье-лапша темно-вишневого цвета. Завершением образа стали модные ботильоны с рифленой подошвой. Но не все это заставило Дейва пялиться на нее, практически открыв рот. На девушке отсутствовала верхняя часть нижнего белья, и он мог спокойно лицезреть контуры ее аккуратной, но довольно аппетитной груди. И даже не это было гвоздем программы. Небольшой пирсинг на правом соске. Совсем крохотное колечко, отчетливо проступающее через ткань платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.